

Пётр Николаевич Краснов

**Выездка строевой казачьей
лошади**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 796
ББК 75.5
К77

К77 **Краснов П.Н.**
Выездка строевой казачьей лошади / Пётр Николаевич Краснов – М.: Книга
по Требованию, 2012. – 197 с.

ISBN 978-5-458-35562-9

ISBN 978-5-458-35562-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

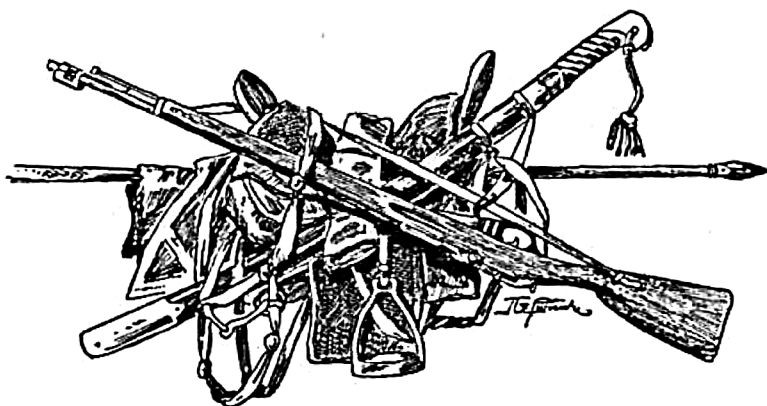
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Выѣздка строевой казачьей лошади.

ГЛАВА I.

В в е д е н і е.

Въ продолженіе трехъ лѣтъ, будучи начальникомъ казачьяго отдѣла Офицерской кавалерійской школы, я преподавалъ ѣзду и выѣздку казачьей лошади подъ казачьимъ сѣдломъ и на уздечкѣ и, съ разрѣшенія начальника школы, читалъ составленный мною курсъ теоріи казачьей ѣзды и выѣздки строевого казачьяго коня. Мои слушатели не разъ просили меня издать этотъ курсъ для того, чтобы имѣть подъ рукою справки при работѣ въ полкахъ. Я не рискнулъ сдѣлать этого потому, что, выѣзжая лошадей высокихъ кровей, при всѣхъ удобствахъ для работы, какими располагаетъ Офицерская кавалерійская школа, имѣя

наѣздниками опытныхъ офицеровъ, я не могъ судить насколько приемы, предлагаемые мною, будутъ примѣнимы тамъ, гдѣ нѣтъ манежей, гдѣ наѣздниками явятся простые казаки, никакихъ пособій не будетъ, самая выѣздка должна вестись съ поразительною быстротою, и въ 4 мѣсяца лошадь должна быть поставлена въ строй, вмѣстѣ со своимъ хозяиномъ—молодымъ казакомъ.

Провѣривъ теперь выѣздку надъ весьма неблагоприятнымъ матерьяломъ для этого дѣла въ теченіе двухъ лѣтъ и убѣдившись, что теорія, примененная къ тупымъ, неповоротливымъ киргизскимъ лошадямъ, даетъ прекрасные результаты, я рѣшаюсь опубликовать ее, какъ наставленіе для тѣхъ казачьихъ офицеровъ, которые пожелаютъ, *сохранивши въ цѣлости силы коня и не разстроивши его конечностей*, сдѣлать его совкимъ, ловкимъ, смѣлымъ, легко преодолевающимъ барьеры до 1½ аршинной высоты.

Теорія моя не представляетъ ничего новаго для кавалерійской лошади и введена въ „Наставленіе для выѣздки кавалерійской лошади“, издан. Офицерской кавалерійской школой въ 1909 г., по основамъ выѣздки, преподааннымъ знаменитымъ наѣздникомъ, покойнымъ Джемсомъ Филлисомъ, она примѣнена мною для работы на уздечкѣ, и лишь нѣкоторые отдѣлы—именно работа лошади въ вертикальной плоскости и напрыгиваніе лошади на препятствія мною взяты изъ основъ выѣздки лошади итальянской кавалерійской школы въ Пинеролѣ, по работамъ знаменитаго наѣздника, графа Каприлли.

Итакъ, для выѣздки казачьей лошади не надо почти ничего казачьяго, ничего того, что вѣками выработали казаки, усмиряя своего непокорнаго степного коня, ничего изъ тѣхъ снаровокъ, которыми пользуются калмыки и киргизы, не слѣзающіе съ лошадей и проводящіе полъ-жизни на лошади, ничего азіатскаго—все европейское. Да—ничего. И умышленно—ничего. Прежде, чѣмъ приступить къ столь отвѣтственной работѣ, какъ созданіе наставленія, прежде, чѣмъ отрѣшиться отъ вѣкового опыта, я бесѣдовалъ со многими казаками, наблюдалъ и изучалъ казачье наѣздничество. И я убѣдился въ томъ, что „пріемовъ“, строго опредѣленныхъ, выработанныхъ, могущихъ быть поставленными въ *строгую систему, юдную для созданія теории*, у нихъ нѣтъ. Всякъ молодецъ на свой образецъ. Рядомъ съ совѣтами пріучать коня силою и изморомъ, „выѣзка“, если только это можно назвать выѣздой строевого коня, идетъ грубо, неровно, съ первыхъ шаговъ на карьерѣ, очень часто разрушаетъ коня и не всегда даетъ одинаковые результаты. Когда казаки, какъ теперь калмыки и киргизы, владѣли табунами, когда лошадь казачья цѣнилась въ десятки рублей—эта выѣзка была возможна. Испортилъ одного коня—бросилъ, пустилъ въ табунъ, у калмыковъ и киргизъ просто отдалъ бы его на маханъ — съѣлъ его, и все; теперь, когда казачья лошадь обходится не въ одну сотню рублей, казаку необходимо дать такую выѣзду лошади, которая въ полной мѣрѣ покоряла бы ему коня, *не портя его*.

Уставъ строевой казачьей службы, часть I, изда-

нѣ 1899 года, въ главѣ „о выѣздкѣ казачьяго коня“ на стр. 210—236 даетъ совершенно правильныя указанія для работы надъ лошадью, но, къ сожалѣнію, изложенныя не систематично, написанныя не какъ уставъ или хотя бы руководство, а какъ „совѣты“, указанія эти не вошли въ жизнь и я, прослуживши 24 года въ строю казачьяго полка, имѣя возможность близко познакомиться съ работою донцовъ, терцевъ, кубанцевъ, оренбуржцевъ, уральцевъ, сибиряковъ, забайкальцевъ, амурцевъ, уссурійцевъ и семирѣченцевъ, слѣдовательно, изъ 11-ти казачьихъ войскъ, не издавши работы только одного — Астраханскаго войска, убѣжденно говорю, что „выѣзкою“ лошадей нигдѣ не занимаются. На лошадяхъ „ѣздятъ“, вотъ и все.

Можетъ быть это правильно?

Мой учитель, покойный Джемсъ Филлисъ, не разъ говорилъ, что если ѣздить каждый день, безъ всякой системы, то лошадь настолько привыкаетъ къ человѣку, что становится какъ бы выѣзженной. Извѣстныя снаровки при выѣздкѣ необходимы для того, чтобы сдѣлать лошадь выѣзженной въ извѣстный, кратчайшій срокъ, во-первыхъ, а — во-вторыхъ, чтобы сдѣлать это безъ всякаго вреда для здоровья лошади, безъ надрыва ея силъ, выражающагося въ появленіи наливовъ, растяженій въ суставахъ и сухожиліяхъ, преждевременной слабости ногъ.

Подъ выѣзженной лошадью мы подразумѣваемъ такую, которая пойдетъ подъ всадникомъ тѣмъ

аллюромъ, какимъ всадникъ хочетъ, и туда, куда всадникъ хочетъ. Понятіе о выѣздкѣ исключаетъ возможность „закидки“. Лошадь можетъ упасть, можетъ свалить препятствіе, если оно ей не подъ силу, но закинуться выѣзженная лошадь не можетъ. Какъ бы она ни горячилась—она идетъ такъ, какъ хочетъ всадникъ, она понимаетъ и какъ бы угадываетъ всѣ его желанія.

Откиньте свое самомнѣніе и самоувѣренность, господа казаки, и скажите, положи руку на сердце, развѣ вамъ незнакома картина, когда лошадь несетъ всадника, а всадникъ вѣѣпился въ поводъ и не знаетъ, что дѣлать? Не знакома вамъ лошадь, пляшущая въ дозорѣ, покрывающаяся пѣной, и всадникъ, непрерывно ее оглаживающій, думающій этимъ оглаживаньемъ успокоить ее? Не видали вы лошадей, которыя не шли на чучело, на лозу, на препятствіе? Даже при смотрахъ казачьихъ полковъ вносится поправка—отъ казаковъ-де нельзя требовать особенной точности движеній, потому что они ѣздятъ на уздечкахъ. А между тѣмъ, именно на уздечкѣ можно достигнуть поразительной мягкости движенія лошади.

Лошадь въ 10 лѣтъ, по понятіямъ казаковъ, уже старая лошадь. Возвращеніе лошади на вторичную службу явленіе довольно рѣдкое. О томъ, чтобы въ строю казачьяго полка служили ветераны 15—17 лѣтъ, почти не слышно. Это бракъ, этого не допускаетъ самъ законъ, постановившій предѣлъ принятія въ строй 9 лѣтъ, т.-е. самая старая лошадь въ полку это 12-лѣтняя.

А рядомъ, въ регулярной кавалеріи, лошадь,

поступая въ строй 5 — 6 лѣтъ, служить 10 и, 16-лѣтнимъ „бракиромъ“, часто поражаетъ своею силою, энергіею, цѣльностью конечностей и остается еще на годъ, на два.

И это не потому, какъ увѣряютъ казаки, что регулярную кавалерію болѣе берегутъ, а потому, что тамъ на молодую лошадь смотрятъ, какъ на молодую, и прежде, чѣмъ ѣздить на ней, ее выѣзживаютъ.

Кому неизвѣстно, что рѣдкая казачья лошадь пріятна въ ѣздѣ. Большинство затянuty на поводъ или совершенно безъ повода. Когда какое-либо „начальство“ пріѣзжаетъ въ казачій полкъ и требуетъ подъ сѣдло лошадь—для командира полка большая забота подобрать такую, которая не подвела бы. Та не даетъ садиться, эта носитъ, у той нѣтъ шагу, иная не идетъ впередъ, не отдѣляется отъ строя, всего бонется. Подъ хозяиномъ хороша, подъ чужимъ—никуда не годится. Почему? Да потому, что *не выѣжена*.

Но можно ли въ казачьемъ полку заниматься выѣзdkой, когда казачья лошадь приходитъ въ серединѣ января, а въ концѣ апрѣля ее требуютъ на смотръ, на ней нужно джигитовать, брать препятствія, рубить, колоть, стрѣлять, а въ маѣ она идетъ на сотенныя ученья. Не роскошь ли для казаковъ—выѣзка?

Что говорить, положеніе не нормальное. Въ январѣ привести лошадь, которой еще не минуло 4-хъ лѣтъ, а въ августѣ идти на этой лошади въ общій кавалерійскій сборъ, на маневры и дѣлать

на ней все, что прикажутъ. Жестокое положеніе. Но измѣнить его мы не въ силахъ—это законъ. II правильная выѣздка казачьей лошади плетъ на выручку этому закону—она исподволь подготавливаетъ лошадь ко всему, что отъ нея потребуется, и сохраняетъ ей этия силы. *Правильная выѣздка...* Объ особой правильности говорить не приходится. Наставленіе для выѣздки кавалерійской лошади (п. 25) опредѣляетъ продолжительность выѣздки, примѣрно, въ 2 года; такъ оно и есть у насъ въ регулярной кавалеріи и повсюду за границей, гдѣ лошадь годъ работаетъ въ запасномъ полку (депо) и годъ, на правахъ „молодой“, выѣзжается въ строю дѣйствующаго полка, причемъ ее нигде не ставятъ въ строй на трудныя ученія и на маневры не посылаютъ.

„Для лошадей офицерскихъ (п. 26) и вообще подготовленныхъ къ выѣздкѣ соответствующимъ воспитаніемъ можетъ примѣняться способъ ускоренной выѣздки, при которомъ всѣ упражненія подѣлки и доѣздки, сохраняя свою послѣдовательность, проходятся приблизительно въ 8-ми мѣс. срокъ“... (Наст. для выѣздки кав. лош.).

Для лошади казачьей, добавимъ отъ себя, можно дать на выѣздку 4 мѣсяца. Черезъ четыре мѣсяца, пожалуйста на смотръ, на барьеры, на рубку и джигитовку, пожалуйста въ строй сотни.

Суровыя, повторяю еще разъ, жестокія требованія!!..

Цѣль моего труда, провѣреннаго теперь пятилѣтнимъ опытомъ, дать такія *точные* правила

которыя, сохраняя силы лошади, дали бы ей полное развитіе, уравнивъли бы ее подъ всадникомъ и покорили его волѣ въ 4 мѣсяца = 16 недѣль.

Тутъ говорить о точности постановки головы, о сборѣ лошади не приходится, тѣмъ болѣе, что и орудіе выѣздки — уздечка — настолько примитивно, что не допускаетъ, безъ особенныхъ условій, ни точнаго сбора, ни постановки головы лошади; работу затылка, ганашей, такимъ образомъ, пришлось исключить, сосредоточивъ все вниманіе на работѣ спины лошади, на ея сгибаніяхъ въ горизонтальной и вертикальной плоскостяхъ для того, чтобы сдѣлать ее гибкой и совкой, способной къ прижку. Равнымъ образомъ, большая часть выѣздки посвящена выработкѣ легкихъ, свободныхъ движеній и мягкаго, ровнаго повода.

Эти данныя (въ связи съ непрерывно идущей работой въ полѣ) и подготовятъ казаку черезъ четыре мѣсяца такого коня, котораго въ полной мѣрѣ можно назвать выѣзженнымъ.

Тутъ уже говорить о подѣздкѣ и доѣздкѣ не приходится, періоды скомканы, а потому и свою работу я назвалъ *выѣздой* и разбиваю ее по періодамъ, чисто механически, по недѣлямъ, что, конечно, неправильно, такъ какъ выѣзка лошади, какъ и вообще работа надъ всякимъ живымъ существомъ, не можетъ укладываться ни въ какія математическія рамки. Но „обстоятельства повѣлываютъ“; необходимость закончить работу въ 16 недѣль заставляютъ примириться со многими неудобствами такого дѣленія и гнать выѣздку въ этотъ короткій срокъ.

Однако, практика показала, что результаты, несмотря ни на что, поразительны, а потому я смѣло приступаю къ изложенію своего наставленія...

ГЛАВА II.

М а н е ж ъ.

Выѣзжать лошадь можно, какъ въ манежѣ, такъ и непосредственно въ полѣ. Однако, выѣздка лошади въ манежѣ имѣетъ такія громадныя преимущества, что говорить о выѣздкѣ прямо въ полѣ не приходится.

Для того, чтобы работать молодую лошадь прямо въ полѣ, необходимо на каждаго наѣздника, много на двухъ, имѣть опытнаго учителя на старой лошади—возможно ли это? Молодая лошадь въ полѣ развлекается, мѣстные предметы, канавки, кусты, камни, собаки, скотъ—все ее интересуеъ, она мало прислушивается къ тому, что дѣлаетъ съ нею всадникъ, можетъ закинуться, понести испугавшись, и всаднику придется съ мѣста примѣнить къ ней крутыя мѣры, тянуть за поводъ, быть можетъ даже дергать поводъ. Не говоря про то, что при такой скачкѣ лошадь можетъ получить ушибы, растяженія, засѣчки, она теряетъ сразу довѣріе къ человѣку, начинаетъ его бояться и неохотно выполняетъ его требованія.

Напротивъ—въ манежѣ лошадь относится къ уроку съ полнымъ вниманіемъ. Ничто ее не без-

покоить, ничто не развлекаетъ, она вся—вниманіе къ тому, что дѣлается съ нею всадникъ. Въ манежѣ, во всякое время года, можно поддерживать одинаково мягкій грунтъ: зимою — снѣгъ, весною и осенью—навозная и соломенная настилки, лѣтомъ—песокъ. Этотъ грунтъ мягкій и ровный, чуть влажный, благотворно вліяетъ на копыта, конечности лошади крѣпнуть на немъ, сухожилія укрѣпляются, сумочныя связки не растягиваются отъ произвольныхъ движеній. Къ лѣту лошадь имѣетъ конечности окрѣпшими и легко переноситъ и полевую ѣзду и строевую работу. Манежъ при сотнѣ, или общій на полкъ, позволяетъ вести ежедневную интенсивную, продолжительную работу въ теченіе 45 минутъ или 1 часа. Поле или совсѣмъ (временами) не позволитъ работать интенсивно, или, если и позволитъ, то лишь по прямому направленію, по дорогамъ. Вотъ почему, если мы захотимъ заняться выѣздкой, намъ необходимо имѣть манежъ. Выгоды манежа еще въ томъ, что въ манежѣ на глазахъ одного учителя можетъ одновременно съ пользою для дѣла работать отъ 8 до 12 молодыхъ лошадей—всѣ онѣ на виду, замѣчанія учителя слышны каждому наѣзднику, его поправки видны, урокъ одинъ для всѣхъ.

Всѣ эти соображенія заставляютъ признать, что *манежъ необходимъ для выѣздки* и безъ манежной ѣзды нельзя имѣть лошадь, покорную волѣ всадника, мягкую, сильную, ловкую въ полѣ. Но какъ увидимъ дальше, манежъ отнюдь не *исключаетъ поля и служитъ лишь подготовкою къ нему*.